Сколько бы они ни шли по этим коридорам, они не менялись.

Ему казалось, что он идет в никуда, бесконечно петляя по извилистым коридорам.

То есть до тех пор, пока он не услышал это.

Сначала он звучал очень слабо, как слабый голос, затерянный на ветру.

Но Мизуки был уверен, что он это слышал.

Звук мучительного крика.

Этот звук заставил Мизуки подпрыгнуть и поднять свою и без того высокую тревогу еще выше.

Пока они шли, голос, казалось, исчез. С новыми, занимающими его место спорадически.

Одни взывали о помощи, другие-о пощаде, третьи-даже о мирной и достойной смерти.

Излишне говорить, что крики сказались на психике Мизуки, который отчаянно пыталась удержать то, что осталось от его личности, пока он шел вперед, следуя по стопам своего сэнсэя.

Орочимару заметил реакцию мальчика и ухмыльнулся, задаваясь вопросом, сможет ли он не сломаться в предстоящих испытаниях и невзгодах.

Может быть, прошло пятнадцать минут, может быть, два часа, но все, что Мизуки знал, это то, что они в конце концов остановились перед дверью.

Как и все остальные, мимо которых они проходили до этого момента, комната казалась темной изнутри, черной как смоль.

Мизуки не мог сказать, что там происходит, хотя у него было мало времени на размышления, когда его сенсей вошел внутрь, ожидая, что Мизуки последует за ним.

Как только он вошел в комнату, дверь за ним захлопнулась, оставив его в полной темноте.

Несмотря на то, что он был невероятно на взводе, это мало мешало его нигилистическому и циничному чувству юмора и только усиливало его.

Мизуки: {Я думал, что нахожусь в Наруто, а не в каком-то гребаном фильме ужасов 80-х, серьезно?}

Он решил не использовать стиль огня для создания факела, как из-за боязни реакции своего сенсея, так и из-за нежелания потреблять слишком много его чакры,

Вскоре он был вознагражден серией факелов, которые зажигались один за другим, медленно освещая некогда черную как смоль комнату оранжевым сиянием эри, открывая вид, который изменит Мизуки навсегда.

Комната выглядела как примитивная версия скудно обставленного кабинета врача. Со столом, который был вырезан в стене, в комплекте с прикрепленной секцией, которая содержала множество скальпелей и других хирургических инструментов.

Прямо напротив той двери, через которую только что вошел Мизуки, была дверь, которая,

скорее всего, вела вглубь комплекса.

Мизуки понял, что этот дверной проем был также, вероятно, местом, куда жертвы Орочимару входили из своих комнат где-то еще в лаборатории, чтобы подвергнуться экспериментам.

Эта мысль заставила его вздрогнуть, и последняя деталь комнаты только подтвердила его опасения: большая каменная плита в углу служила "кроватью", которая, несмотря на безупречную чистоту, имела слабый запах железа и ржавчины.

Кровь.

Мизуки поднял глаза, чтобы увидеть своего сэнсэя, но был встречен озадаченной ухмылкой, украшающей его лицо, когда он уставился на него.

Орочимару: "Я уверен, что к этому моменту ты уже предсказал, что я хотел бы, чтобы ты сделали."

Мизуки собрал всю свою решимость, когда он встретился со своим сэнсэем, пока он вышел из этого испытания живым и не причинил вреда тем, кто был рядом с ним, ему было все равно, что случится с кем-то еще.

Мизуки: "Да."

Орочимару: "Хорошо"

http://tl.rulate.ru/book/33104/1338995